МАКАРОВ ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ

судья Арбитражного суда Волгоградской области, кандидат юридических наук

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ БАНКРОТСТВА ЛИКВИДИРУЕМЫХ ДОЛЖНИКОВ

Практика применения арбитражными судами Закона о банкротстве выявила целый ряд спорных вопросов, касающихся условий и оснований признания банкротами юридических лиц, находящихся в стадии ликвидации, возможности применения к ним общей или упрощенной процедуры. Отсутствие единообразия судебной практики по этим вопросам нарушает принцип правовой определенности.

Ключевые слова: банкротство, ликвидируемый должник

Пункт 2 ст. 61 Гражданского кодекса РФ определяет, что юридическое лицо может быть ликвидировано по решению его учредителей (участников) либо органа, уполномоченного учредительными документами, или в строго определенных случаях по решению суда. Абзац 2 п. 4 ст. 61 ГК РФ императивно закрепляет: в случае если стоимость имущества юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации[1], недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, оно может быть ликвидировано только через процедуру признания несостоятельным (банкротом)[2].

Ликвидация юридического лица является самостоятельной процедурой, для которой ст. 62—64 ГК РФ регламентируют обязанности лиц, принявших решение о ликвидации, и назначаемой ими ликвидационной комиссии (ликвидатора), а также порядок и сроки выполнения ликвидационных мероприятий, направленных на публичное уведомление о начале процедуры, выявление кредиторов, формирование промежуточного и ликвидационного балансов, расчеты с кредиторами и т.д. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) устанавливает признаки банкротства юридического лица и условия, при которых заявление о признании его несо-

[1] *Далее для целей настоящей статьи юридическое лицо, находящееся в процедуре ликвидации, именуется ликвидируемым должником.*

[2] *За исключением казенного предприятия, учреждения, политической партии, религиозной организации, а также государственной корпорации и государственной компании, если их банкротство не допускается федеральным законом об их создании.*

Loaded: 24-04-2024 PMt 22:21:46

стоятельным (банкротом) подлежит принятию судом к производству. В действующей редакции Закона определено, что таковыми являются наличие у юридического лица задолженности в размере не менее 100 000 руб. и неисполнение требований в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

В судебной практике возник вопрос о возможности применения к ликвидируемому должнику процедур банкротства по заявлению конкурсного кредитора, если оно отвечает условиям принятия к производству. Действительно, указанная норма абз. 2 п. 4 ст. 61 ГК РФ предусматривает обязательность ликвидации юридического лица через процедуру банкротства только в случае выявления недостаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов. Такая недостаточность может быть выявлена в ходе ликвидационных мероприятий лицом, принявшим решение о ликвидации, или ликвидационной комиссией; именно на них п. 2 и 3 ст. 224 Закона о банкротстве возложена обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании юридического лица несостоятельным (банкротом). Кредиторам же ст. 63 ГК РФ предоставляет право заявить свои требования ликвидационной комиссии для последующего удовлетворения за счет имущества должника.

По соотнесении приведенных норм в судебной практике возникла позиция о недопустимости обращения кредиторов с заявлениями о признании несостоятельным (банкротом) должника, находящегося в процедуре ликвидации.

> Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 20.04.2004 № 1560/04 признал данную позицию ошибочной, указав, что согласно ст. 7 и 11 Закона о банкротстве нахождение организации-должника в стадии ликвидации и работа ликвидационной комиссии не лишают заявителя-кредитора права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании такого должника несостоятельным (банкротом).

Положения ст. 224—226 Закона о банкротстве являются специальными нормами права, устанавливающими особенности банкротства ликвидируемого должника и не исключают возможности возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) на общих основаниях — по заявлению кредитора. Данное Постановление Президиума ВАС РФ способствовало становлению единообразной практики по вопросу о праве кредитора на обращение в суд с заявлением о банкротстве ликвидируемого должника[3].

Исходя из п. 1 ст. 224 Закона о банкротстве в предусмотренном законом порядке ликвидируются только те юридические лица, в отношении которых принято решение о ликвидации и стоимость имущества которых недостаточна для удовлетворения требований кредиторов. Эта норма (с учетом позиции ВАС РФ о ее специальном характере) устанавливает для ликвидируемых юридических лиц специальный признак банкротства — недостаточность имущества для удовлетворения требований кредиторов. Однако конкурсный кредитор, обращаясь с заявлением о признании должника банкротом, во-первых, может не знать о нахождении последнего в стадии ликвидации и, во-вторых, в подавляющем большинстве случаев не располагает сведениями о достаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов.

Как надлежит поступить суду, рассматривающему заявление конкурсного кредитора, если оно подано в отношении ликвидируемого должника? Подлежит ли применению специальный признак банкротства, определенный ст. 224 Закона о банкротстве?

Названные вопросы были частично освещены Пленумом ВАС РФ в Постановлениим от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“». Согласно абз. 1 п. 62 данного Постановления, если на момент рассмотрения заявления ликвидационная комиссия не образована, в отношении ликвидируемого должника — при наличии признаков, предусмотренных п. 4 ст. 61 ГК РФ (недостаточность имущества для удовлетворения требований кредиторов), — правила об упрощенных процедурах банкротства ликвидируемого должника не применяются, а производство по делу о банкротстве возбуждается в общем порядке, предусмотренном Законом о банкротстве.

---

[3] *См., напр.: постановления ФАС Волго-Вятского округа от 24.09.2007 № А29-8152/2006-3Б, Московского округа от 14.02.2008 № КГ-А41/174-08, Поволжского округа от 14.12.2006 № А65-9254/2006-СГ4-31.*

Loaded: 24-04-2024 PMt 22:21:46

Согласно абз. 2 п. 62 означенного Постановления если в заседании арбитражного суда по проверке обоснованности требований заявителя к должнику установлено, что ликвидационная комиссия образована и стоимость имущества должника недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, то к такому должнику судом применяется процедура банкротства ликвидируемого должника в порядке, предусмотренном § 1 гл. XI Закона о банкротстве.

> Таким образом, исходя из смысла приведенных положений Постановления Пленума ВАС РФ, при проверке обоснованности заявления конкурсного кредитора, поданного в отношении ликвидируемого должника, суд обязан рассмотреть вопросы об образовании ликвидационной комиссии (назначении ликвидатора) и о достаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов.

Вместе с тем ситуация, при которой заявление подается в период между принятием решения о ликвидации юридического лица и образованием ликвидационной комиссии, практически невозможна для случаев, когда инициатором банкротства выступает конкурсный кредитор. Данная ситуация была регламентирована ВАС РФ для случаев, предусмотренных п. 3 ст. 224 Закона о банкротстве, когда заявление о признании ликвидируемого должника банкротом должно быть подано учредителями (участниками), руководителем или собственником имущества (для унитарных предприятий) должника, обнаружившими признак недостаточности имущества в период после принятия решения о ликвидации, но до назначения ликвидационной комиссии.

В практике федеральных арбитражных судов округов подобных примеров не встречается, а норма п. 3 ст. 224 Закона о банкротстве используется только для обоснования требований о взыскании с учредителей в порядке субсидиарной ответственности убытков, вызванных неисполнением обязанности по обращению с заявлением о банкротстве ликвидируемого должника в суд.

Обратимся к абз. 2 п. 62 указанного выше Постановления, который разъясняет необходимость применения упрощенной процедуры банкротства ликвидируемого должника в случае установления судом при проверке обоснованности требований заявителя к должнику одновременно двух условий — образования ликвидационной комиссии и недостаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов.

> На наш взгляд, из приведенного разъяснения следует, что оно применяется для случаев обращения с заявлением о банкротстве как ликвидационной комиссии должника, так и конкурсных кредиторов, т.е. недостаточность имущества является универсальным признаком. Однако данный вывод не получил единообразного закрепления в арбитражной практике.

К примеру, в постановлении ФАС Поволжского округа от 21.01.2010 по делу № А65-17026/2009 суд указал следующее:

«Суд пришел к ошибочному выводу о том, что предусмотренные статьей 224 Закона о банкротстве особенности рассмотрения дела о банкротстве ликвидируемого должника применяются только при обращении в суд ликвидационной комиссии, собственника имущества должника и руководителя должника. Пункт 1 статьи 224 Закона о банкротстве устанавливает, что юридическое лицо, в отношении которого принято решение о ликвидации, ликвидируется в порядке, установленном Законом о банкротстве в случае, если стоимость имущества должника недостаточна для удовлетворения требований кредиторов. Пункты 2 и 3 статьи 224 того же Закона только устанавливают обязанность ликвидационной комиссии, собственника имущества должника или его руководителя обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом при установлении недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов, но не устанавливают иного признака банкротства, помимо предусмотренного пунктом 1 статьи 224 Закона о банкротстве, при обращении с таким заявлением кредитора.

О необходимости установления недостаточности стоимости имущества должника для удовлетворения требований кредиторов при проверке обоснованности требований заявителя в деле о банкротстве прямо говорится и в абзаце 2 пункта 62 Постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29. При этом требования к должнику может заявить только кредитор, но не сам должник.

Loaded: 24-04-2024 PMt 22:21:46

Суд первой инстанции признал должника банкротом, придя к выводу о наличии признаков банкротства, установленных пунктом 2 статьи 3 Закона о банкротстве, без учета специальных признаков банкротства, установленных пунктом 1 статьи 224 того же Закона при банкротстве ликвидируемого должника. Следовательно, судом неправильно применены нормы материального права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для установления наличия или отсутствия у должника признаков банкротства, предусмотренных пунктом 1 статьи 224 Закона о банкротстве. Установлению подлежит как стоимость имущества должника, так и размер заявленных кредиторами к должнику требований, признанных ликвидатором или установленных решением суда».

Таким образом, кассационная инстанция признала ошибочным вывод о возможности признания должника, находящегося в процедуре ликвидации, банкротом по общим признакам, установленным п. 2 ст. 3, п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве, — без установления недостаточности имущества. Аналогичный вывод о необходимости установления в отношении ликвидируемого должника специального признака банкротства при обращении в суд конкурсного кредитора содержится в постановлениях ФАС Поволжского округа от 12.03.2009 № А06-5188/2008, ФАС Волго-Вятского округа от 24.09.2007 № А29-8152/2006-3Б, ФАС Дальневосточного округа от 04.02.2010 № Ф03-60/2010.

Вместе с тем по вопросу о распространении специального признака банкротства на заявления конкурсных кредиторов в практике арбитражных судов имеет место и иная позиция. Постановлением от 30.03.2009 по делу № А65-27395/2007 ФАС Поволжского округа отменил судебные акты нижестоящих инстанций об отказе в удовлетворении заявления конкурсного кредитора о признании ликвидируемого должника банкротом, указав следующее:

«Отказывая в признании должника банкротом, первая инстанция мотивировала свое решение наличием специальной нормы пункта 1 статьи 224 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ „О несостоятельности (банкротстве)“, предусматривающей банкротство ликвидируемого должника в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве лишь при недостаточности его имущества для удовлетворения требования кредиторов.

Поскольку суд установил достаточность имущества для указанной цели, он посчитал, что оснований к банкротству должника не имеется.

Однако норма пункта 1 статьи 224 Закона о банкротстве в данном случае неприменима.

Эта норма применяется к банкротству юридических лиц, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами), при выполнении одновременно следующих условий:

- в отношении юридического лица принято решение о ликвидации в соответствии со статьей 61 Гражданского кодекса Российской Федерации;
- стоимости имущества должника недостаточно для удовлетворения требований кредиторов;
- дело о признании ликвидируемого должника возбуждено арбитражным судом по заявлению собственника имущества должника — унитарного предприятия, учредителей (участников) должника или руководителя должника после создания ликвидационной комиссии (назначения ликвидатора).

Заявителем по настоящему делу является кредитор, обратившийся в арбитражный суд в соответствии со статьей 7 Закона о банкротстве.

Следовательно, отсутствие последнего из перечисленных обязательных для применения правил статьи 224 Закона условий исключает также применение положения его пункта 1 о стоимости имущества как определяющего банкротство признака.

Поскольку специальная норма в данном случае неприменима, суду при определении признаков банкротства должника следовало руководствоваться пунктом 2 статьи 3 Закона о банкротстве».

Аналогичные выводы в отношении применения только общих признаков банкротства без установления признака достаточности имущества по заявлению уполномоченного органа изложены в постановлении ФАС

Loaded: 24-04-2024 PMt 22:21:46

Поволжского округа от 18.06.2010 по делу № А06-3622/2009.

Противоречивой является позиция арбитражных судов и в отношении судьбы заявления конкурсного кредитора при наличии у должника общих признаков банкротства и отсутствии специального. Постановлением от 12.03.2009 № А06-5188/2008 ФАС Поволжского округа оставил без изменения акты нижестоящих инстанций об отказе в удовлетворении заявления конкурсного кредитора в связи с отсутствием специального признака банкротства ликвидируемого должника — недостаточности его имущества. Аналогичную позицию занял ФАС Северо-Западного округа в постановлении от 23.06.2009 по делу № А66-6889/2008 в отношении заявления уполномоченного органа.

Однако возникает вопрос о том, как данный подход соотносится с приведенной выше позицией Президиума ВАС РФ о праве конкурсного кредитора на обращение в суд с заявлением о признании ликвидируемого должника несостоятельным (банкротом). В чем смысл констатации такого права, если судьба заявления кредитора зависит не от его соответствия общим условиям, названным п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве, а от наличия у должника специального признака (недостаточности имущества)? Получается, что отказ в удовлетворении заявления кредитора обусловлен не необоснованностью заявления кредитора, поскольку общие признаки банкротства имеют место, а обстоятельством, которое от кредитора никак не зависит.

> Заслуживает внимания вывод кассационной коллегии в постановлении ФАС Поволжского округа от 17.11.2008 № А65-9146/2008-СГ4-21 о том, что установление факта достаточности или недостаточности имущества должника для погашения заявленных кредиторами требований влияет на применение общей либо упрощенной процедуры банкротства должника, находящегося в стадии ликвидации. Таким образом, кассационная инстанция не исключила возможности применения обычной процедуры при отсутствии специального признака.

Такой же вывод содержится в постановлении ФАС Уральского округа от 11.08.2008 № Ф09-5161/08-С4.

В практике арбитражных судов действительно имеют место примеры введения в отношении ликвидируемых должников общей процедуры банкротства в связи с неустановлением специального признака.

ФАС Северо-Кавказского округа, оставляя без изменения определение первой инстанции, указал в постановлении от 05.05.2008 № Ф08-2257/2008/1:

«Довод заявителей о нарушении арбитражным судом статьи 225 Закона о банкротстве, в силу которой наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление при банкротстве ликвидируемого должника не применяются, судом кассационной инстанции отклоняется в связи со следующим.

Согласно статьям 7 и 11 Закона о банкротстве нахождение организации-должника в стадии ликвидации и работа ликвидационной комиссии не лишают заявителя — уполномоченный орган права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании такого должника несостоятельным (банкротом).

Положения статей 224—226 Закона о банкротстве, являющиеся специальными нормами права, устанавливающими особенности банкротства ликвидируемого должника, не исключают возможности возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) на общих основаниях — по заявлению уполномоченного органа, что имело место в данном случае.

Ссылка заявителей на то, что банкротство предприятия следует осуществлять по упрощенной процедуре, необоснованна, поскольку для этого отсутствуют основания, предусмотренные пунктом 1 статьи 224 Закона о банкротстве. У Арбитражного суда Республики Дагестан на момент вынесения обжалуемого определения не было доказательств, которые бы свидетельствовали о том, что стоимость имущества должника, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов. Эти обстоятельства могут быть установлены при проведении в отношении предприятия процедуры наблюдения.

В этой связи арбитражный суд правомерно ввел в отношении должника процедуру банкротства — наблюдение».

Loaded: 24-04-2024 PMt 22:21:46

Аналогично были оставлены без изменения определения о введении процедуры наблюдения в отношении ликвидируемых должников в постановлениях ФАС Московского округа от 12.07.2007, 07.08.2007 № КГ-А40/6493-07, ФАС Поволжского округа от 23.05.2006 № А06-6765Б/3-11/05, ФАС Восточно-Сибирского округа от 23.12.2005 № А19-27895/05-34-Ф02-6232/05-С2.

С другой стороны, в постановлении ФАС Поволжского округа от 30.03.2009 по делу № А65-27395/2007 прямо указано следующее:

«Суд должен учесть, что в силу пункта 1 статьи 225 Закона, наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление при банкротстве ликвидируемого должника в случае подачи заявления после создания ликвидационной комиссии (назначения ликвидатора) не применяются.

Неприменение названных процедур банкротства обусловлено тем, что вопрос о ликвидации должника решен вне рамок дела о банкротстве».

Аналогичная позиция отражена в постановлениях ФАС Волго-Вятского округа от 24.09.2007 по делу № А29-8152/2006-3Б, ФАС Дальневосточного округа от 31.05.2005 № Ф03-А73/05-1/1150, ФАС Уральского округа от 05.07.2005 № Ф09-2008/05-С4.

> На наш взгляд, данная позиция, отвергающая возможность применения к ликвидируемому должнику обычных процедур, является верной по следующим основаниям.

Принимая решение о ликвидации юридического лица, его учредители (участники) или собственник имущества (для унитарного предприятия) фактически заявляют об отсутствии у них намерения на продолжение данным лицом хозяйственной деятельности. Ликвидация по решению суда согласно п. 2 ст. 61 ГК РФ возможна в исключительных случаях, когда продолжение существования юридического лица признается судом противоречащим требованиям законодательства. Какова цель общей процедуры при банкротстве лица, в отношении которого принято решение о ликвидации? Зачем временному управляющему проводить анализ финансового состояния и делать заключение о возможности восстановления платежеспособности, если учредители (участники), собственник имущества (для унитарных предприятий) или суд, принявшие решение о ликвидации, уже заявили о нежелании или невозможности продолжения юридическим лицом деятельности?

Мнение об отсутствии практического значения введения в отношении ликвидируемых должников общих процедур банкротства уже высказывалось прежде в юридической литературе[4].

На наш взгляд, наиболее спорным вопросом судебной практики банкротства ликвидируемых должников является вопрос определения понятия «недостаточность имущества».

Пункт 1 ст. 224 Закона о банкротстве гласит, что в случае, если стоимость имущества должника — юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, *недостаточна для удовлетворения требований кредиторов*, такое юридическое лицо ликвидируется в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом.

Как в практике, так и в теории дискуссионным стал вопрос о том, с чем надлежит сравнивать стоимость имущества должника — с общей суммой кредиторской задолженности или с суммой требований, заявленных кредиторами в ликвидационную комиссию (ликвидатору) должника. Оба подхода нашли отражение в арбитражной практике и имеют теоретическое обоснование. Автор настоящей статьи разделяет позицию о необходимости сравнения стоимости имущества с размером заявленных кредиторами в ликвидационную комиссию (ликвидатору) требований. Мы руководствуемся следующими доводами.

Пункт 1 ст. 63 ГК РФ возлагает на ликвидационную комиссию обязанности по опубликованию сообщения о ликвидации юридического лица и сроках заявления требований кредиторами, а также по принятию мер к выявлению кредиторов и их письменному уведомлению. Данные положения должны обеспечивать возможность реализации кредиторами своего права на заявление требований к ликвидируемому юридическому лицу.

---

[4] *Костоваров А. Банкротство ликвидируемого должника // Корпоративный юрист. 2009. № 11; Пулова Л.В. Банкротство ликвидируемого должника // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2005. № 1.*

Loaded: 24-04-2024 PMt 22:21:46

Вместе с тем согласно п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Заявление требования к должнику в лице ликвидационной комиссии (ликвидатора) представляет собой одну из форм осуществления гражданского права. Кредитор вправе отказаться от реализации своего права и не может быть понужден к заявлению своих требований в ликвидационную комиссию.

Пункт 2 ст. 63 ГК РФ предусматривает составление промежуточного ликвидационного баланса после окончания срока на заявление кредиторами своих требований, что предполагает отражение в нем именно заявленных требований, а не общей кредиторской задолженности, которая и без того известна уже на момент принятия решения о ликвидации юридического лица.

> Только в процессе заявления кредиторами требований или по результатам составления промежуточного ликвидационного баланса ликвидационная комиссия может прийти к выводу о недостаточности стоимости имущества для их удовлетворения, что в соответствии с п. 4 ст. 61 ГК РФ является основанием для ликвидации юридического лица через процедуру банкротства.

При ином подходе, когда к сравнению принимается общая кредиторская задолженность независимо от достаточности имущества для удовлетворения фактически заявленных требований утрачивает смысл и практическое значение сама процедура добровольной ликвидации, порядок которой определен ст. 63 и 64 ГК РФ.

Данный подход занял преобладающее место в арбитражной практике.

ФАС Поволжского округа, отменяя решение суда первой инстанции о признании должника банкротом, в постановлении от 31.07.2009 № А12-2551/2009 указал следующее:

«Суд первой инстанции, установив, что не оспариваемая должником кредиторская задолженность составляет 56 423 208 руб., задолженность по обязательным платежам составляет 216 657 руб. 31 коп., при стоимости имущества должника в 46 328 698 руб. 69 коп., пришел к выводу о недостаточности имущества должника для погашения имеющейся кредиторской задолженности.

Однако пункт 1 статьи 224 Закона о банкротстве признаком банкротства ликвидируемого должника установил не недостаточность имущества должника для погашения кредиторской задолженности, а недостаточность имущества должника для удовлетворения требований кредиторов.

В соответствии со статьями 63, 64 ГК РФ при ликвидации юридического лица ликвидационная комиссия обязана погасить не кредиторскую задолженность, а заявленные кредиторами требования в очередности, установленной законом. Перечень предъявленных кредиторами требований и результаты их рассмотрения подлежат указанию в промежуточном ликвидационном балансе, утверждаемом участниками ликвидируемого юридического лица.

Размер требований кредиторов при разрешении вопроса о банкротстве ликвидируемого должника определяется на основании заявлений кредиторов, поданных в срок, предусмотренный статьей 63 ГК РФ, а также промежуточного ликвидационного баланса.

Обязанность ликвидатора по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании ликвидируемого должника банкротом возникает при обнаружении недостаточности имущества должника для удовлетворения заявленных кредиторами требований, а не при сопоставлении сведений о балансовой стоимости имущества должника и размера кредиторской задолженности.

Суд не установил факт предъявления кредиторами в ходе ликвидационных процедур требований к должнику и их размер, не исследовал промежуточный ликвидационный баланс (при его наличии).

Таким образом, судом не установлены существенные для рассмотрения дела обстоятельства, что повлекло неправильное применение статьи 224 Закона о банкротстве при установлении наличия признаков банкротства должника».

Аналогичная позиция в отношении необходимости сравнения стоимости имущества должника с разме-

Loaded: 24-04-2024 PMt 22:21:46

ром заявленных кредиторами в ликвидационную комиссию (ликвидатору) требованиями изложена в постановлениях ФАС Поволжского округа от 21.01.2010 № А65-17026/2009, от 26.01.2010 № А12-9756/2009, от 17.11.2008 № А65-9146/2008-СГ4-21, ФАС Уральского округа от 11.08.2008 № Ф09-5161/08-С4, ФАС Дальневосточного округа от 04.02.2010 № Ф03-60/2010, от 19.11.2007 № Ф03-А51/07-1/5224, ФАС Западно-Сибирского округа от 07.12.2009 № А46-12403/2009, ФАС Московского округа от 29.09.2009 № КГ-А40/9653-09 и др.

Иной подход, при котором недостаточность имущества ликвидируемого должника определяется при сравнении с общим размером кредиторской задолженности, также имеет свое теоретическое обоснование, достаточно подробно изложенное В.Н. Ткачевым[5]:

«В ч. 2 п. 4 ст. 61 и п. 3 ст. 63 ГК РФ говорится о требованиях кредиторов вообще, а не о требованиях, кредиторами заявленных. В свою очередь, п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве устанавливает, что должник обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о своем банкротстве, если при проведении ликвидации юридического лица установлена невозможность удовлетворения требований кредиторов в полном объеме (о том, в каком именно порядке эта невозможность должна устанавливаться, не сказано, из чего следует, что возможен любой порядок, а не только принятие заявленных требований).

Во-вторых, в соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 63 ГК РФ ликвидационная комиссия обязана принимать меры к выявлению кредиторов, при этом необходимо кредиторов письменно уведомлять о ликвидации юридического лица.

В-третьих, ГК РФ допускает, что требования каких-то кредиторов могут быть заявлены и за пределами установленного для этого срока.

И пожалуй, главный аргумент в пользу рассматриваемой позиции: из п. 3 ст. 224 Закона о банкротстве следует, что обстоятельства, предусмотренные п. 1 этой статьи (недостаточность имущества ликвидируемого должника для удовлетворения всех требований кредиторов), могут быть обнаружены как после, так и до создания ликвидационной комиссии — если это возможно, до появления ликвидационной комиссии, следовательно, и до составления промежуточного баланса, т.е. до того, как заявлены все требования.

> Из сказанного следует, что промежуточный ликвидационный баланс составляется для целей технической фиксации требований; для целей же банкротства должны учитываться все выявленные ликвидационной комиссией требования, а не только те, которые предъявлены к должнику.

Соответственно, ликвидационная комиссия обязана изучать документы должника на предмет обнаружения требований и, как только стоимость требований превысит стоимость имущества должника, обязана обратиться в суд с заявлением о банкротстве ликвидируемого должника. Исходя из этого необходимо решать и вопрос ответственности ликвидационной комиссии (ликвидатора) за неисполнение данной обязанности (параметры этой ответственности устанавливают нормы ст. 10, 226 Закона о банкротстве)».

В качестве примера отражения изложенной позиции в практике арбитражных судов отметим постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.04.2010 по делу № А17-6934/2009. Подавая жалобу на решение суда первой инстанции о признании должника, находящегося в процедуре ликвидации, несостоятельным (банкротом) с применением упрощенной процедуры, кассатор указывал, что оспариваемый судебный акт принят с нарушением п. 1 ст. 224 Закона о банкротстве. Юридическое лицо, в отношении которого принято решение о ликвидации, ликвидируется в порядке, предусмотренном в Законе о банкротстве, если стоимость имущества должника недостаточна для удовлетворения требований кредиторов. Размер требований кредиторов при разрешении вопроса о банкротстве ликвидируемого должника определяется на основании заявлений кредиторов, поданных в срок, предусмотренный в ст. 63 ГК РФ, а также промежуточного ликвидационного баланса. Обязанность ликвидатора по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании ликвидируемого должника банкротом возникает при обнаружении недостаточности имущества должника для удовлетворения заявленных кредитора-

[5] *Ткачев В.Н. Признаки и критерии несостоятельности (банкротства) ликвидируемых и отсутствующих должников как особой категории субъектов конкурсного права // Закон. 2007. № 7.*

Loaded: 24-04-2024 PMt 22:21:46

ми требований, а не при сопоставлении сведений о балансовой стоимости имущества должника и размере кредиторской задолженности. Суд не установил факта предъявления кредиторами в ходе ликвидационных процедур требований к должнику и их размера, не исследовал промежуточный ликвидационный баланс.

Оставляя решение суда без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, ФАС Волго-Вятского округа указал, что довод заявителя жалобы о том, что при определении признаков банкротства ликвидируемого должника учитывается лишь кредиторская задолженность, включенная в порядке ст. 63 ГК РФ в промежуточный ликвидационный баланс, отклоняется как не основанный на нормах права.

При обоих изложенных подходах сравнению с заявленными кредиторами требованиями или общей кредиторской задолженностью подлежит стоимость имущества должника, что породило в судебной практике сопутствующий вопрос о порядке ее определения.

В подавляющем большинстве случаев суды исходят из балансовой стоимости активов, однако имеют место и иные примеры. В постановлениях ФАС Волго-Вятского округа от 25.01.2010 № А79-7334/2009, ФАС Северо-Западного округа от 07.12.2009 № А46-12403/2009 содержится вывод о том, что факт недостаточности у ликвидируемого юридического лица имущества должен определяться на основании данных о его рыночной стоимости.

Принятие Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 73-ФЗ), на наш взгляд, не только не разрешило проблему определения понятия недостаточности имущества ликвидируемого должника, но и еще больше обострило ее. Статья 9 Закона о банкротстве была дополнена п. 3, согласно которому в случае, если при проведении ликвидации юридическое лицо стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, ликвидационная комиссия должника обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в течение десяти дней с момента выявления каких-либо из указанных признаков. Одновременно в ст. 2, содержащую дефиниции Закона о банкротстве, были внесены определения понятий «недостаточность имущества» и «неплатежеспособность». Под недостаточностью имущества законодатель предложил понимать превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника. Таким образом, ст. 2 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона № 73-ФЗ устанавливает, что недостаточность имущества имеет место в том случае, если его стоимость меньше общей кредиторской задолженности.

Возвратимся к преобладающему в судебной практике подходу о том, что для установления специального признака банкротства ликвидируемого должника стоимость его имущества подлежит сравнению не с общей кредиторской задолженностью, а с суммой заявленных кредиторами в ликвидационную комиссию (ликвидатору) требований. Возникает закономерный вопрос: допустимо ли одновременное использование двух понятий недостаточности имущества в зависимости от категории должника? Полагаем, что нет. Дополнение ст. 9 Закона о банкротстве п. 3, обязывающим ликвидационную комиссию обратиться с заявлением при выявлении признака недостаточности имущества, и дополнение ст. 2 определением недостаточности имущества в сравнении с общей кредиторской задолженностью произведены одним нормативным актом (Федеральным законом № 73-ФЗ), что, на наш взгляд, предполагает их совместное применение.

> Итак, можно предположить, что законодатель увязал понятие недостаточности имущества с общим объемом кредиторской задолженности как в отношении обычного должника, так и в отношении должника, находящегося в процедуре ликвидации.

На наш взгляд, данный вывод косвенно прослеживается в Определении ВАС РФ от 22.07.2010 № ВАС-9769/10. Коллегия судей ВАС РФ, отказывая в передаче в Президиум для пересмотра в порядке надзора судебных актов первой, апелляционной и кассационной инстанций о признании ликвидируемого должника банкротом, отметила:

«Исследовав представленные в дело доказательства (промежуточный ликвидационный баланс по состоянию на 16.06.2009, инвентаризационную опись основных средств и товарно-материальных ценностей по состоянию на 03.07.2009, предъявленные в

Loaded: 24-04-2024 PMt 22:21:46

ликвидационную комиссию требования кредиторов, сведения о возбужденных в отношении общества исполнительных производствах и др.) и оценив их в соответствии со статьей 71 Кодекса, суды установили, что у ООО СК «Ростой» имеется имущество на сумму 2 245 000 руб., тогда как кредиторская задолженность общества, включая задолженность по обязательным платежам, составляет 6 112 000 руб.».

Вместе с тем ВАС РФ до сих пор не выразил свою официальную позицию по данному вопросу в постановлении Пленума, постановлении Президиума или информационном письме.

Еще больше вопросов вызывает возложение на ликвидационную комиссию обязанности обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом при выявлении признаков его неплатежеспособности. Под неплатежеспособностью должника согласно ст. 2 Закона о банкротстве понимается прекращение исполнения им части денежных обязательств или обязанностей по уплате надлежащих платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное. Неясно, как подобное положение соотносится с нормой п. 3 ст. 63 ГК РФ, согласно которой, если имеющиеся у ликвидируемого юридического лица (кроме учреждений) денежные средства недостаточны для удовлетворения требований кредиторов, ликвидационная комиссия осуществляет продажу имущества юридического лица с публичных торгов в порядке, установленном для исполнения судебных решений. Таким образом, Гражданский кодекс предполагает иной вариант действий ликвидационной комиссии в ситуации, когда денежных средств оказалось недостаточно для удовлетворения заявленных кредиторами требований, но у должника имеется имущество, средства от реализации которого могут быть направлены на дальнейшие расчеты с кредиторами.

Огромное практическое значение имеет вопрос о том, должен ли суд устанавливать признак недостаточности имущества ликвидируемого должника для признания его банкротом в том случае, если ликвидационная комиссия (ликвидатор) обращаются с заявлением на основании установления признака неплатежеспособности. Дополнив ст. 9 Закона о банкротстве, законодатель одновременно не внес изменений в ст. 224, которая с учетом позиции Президиума ВАС РФ[6] определяет специальный признак банкротства ликвидируемого должника — недостаточность его имущества. Вполне реальной является ситуация, при которой денежных средств ликвидируемого должника временно не хватает для расчетов с кредиторами (т.е. признак неплатежеспособности уже возник), но у должника имеется достаточно имущества, за счет стоимости которого такие требования могут быть удовлетворены.

Должен ли суд отказать в признании ликвидируемого должника банкротом при отсутствии специального признака (недостаточности имущества) в том случае, если ликвидационная комиссия (ликвидатор) обоснованно обратилась в суд, установив признак неплатежеспособности? Федеральный закон № 73-ФЗ ответа на этот вопрос не дает, что может привести к разнородности судебной практики при применении положений п. 3 ст. 9 и ст. 224 Закона о банкротстве.

Мы полагаем, что внесение указанных изменений в Закон о банкротстве полностью нивелирует институт добровольной ликвидации, закрепленный ГК РФ, поскольку возлагает на ликвидационную комиссию обязанность инициировать процедуру банкротства ликвидируемого должника:

1) при полном отсутствии заявленных кредиторами требований, но при числящейся на балансе кредиторской задолженности, превышающей стоимость имущества;

2) при временном отсутствии денежных средств для удовлетворения заявленных кредиторами требований, но наличии имущества, средства от реализации которого могут быть направлены на их погашение.

Необходимо остановиться на вопросе о причинах подобной ситуации. На наш взгляд, основополагающей причиной является оценка действующего заявительного порядка регистрации прекращения юридического лица в связи с его ликвидацией как способствующего злоупотреблениям со стороны недобросовестных должников.

---

[6] *Постановление Президиума ВАС РФ от 20.04.2004 № 1560/04.*

Loaded: 24-04-2024 PMt 22:21:46

Следует отметить значительный объем судебных дел об оспаривании решений ФНС России о регистрации и об отказе в регистрации прекращения деятельности юридических лиц в связи с их ликвидацией.

Инспекция как регистрирующий орган, не имея в соответствии с положениями Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон о регистрации) права на осуществление юридической экспертизы ликвидационных мероприятий, отказывает в регистрации ликвидации, ссылаясь на недостоверность данных промежуточного и ликвидационного баланса, несоответствие документов, представляемых на регистрацию, установленным формам. Оценивая законность решения об отказе в регистрации, суды прежде всего выясняют обстоятельство представления юридическим лицом всех документов, предусмотренных ст. 21 Закона о регистрации, и удовлетворяют заявление в случае подтверждения выполнения всех формальных требований. Подобная позиция изложена в постановлениях ФАС Западно-Сибирского округа от 09.02.2010 № А27-10805/2009, ФАС Волго-Вятского округа от 30.04.2009 № А29-6061/2008, ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.02.2009 № А33-9383/08-Ф02-124/09, ФАС Московского округа от 16.09.2008 № КГ-А40/7204-08, ФАС Поволжского округа от 09.02.2010 № А49-6011/2009, ФАС Уральского округа от 22.03.2010 № Ф09-8697/09-С4 и др.

В ряде случаев ФНС России в лице территориальных органов отказывала в регистрации по мотиву неотражения в ликвидационном балансе задолженности по обязательным платежам в бюджет и внебюджетные фонды, не заявленной в адрес ликвидационной комиссии. Так, постановлением ФАС Московского округа от 29.09.2009 № КГ-А40/9653-09 были оставлены без изменения решения суда первой и постановление апелляционной инстанций о признании незаконным решения ФНС в лице территориального органа об отказе в государственной регистрации общества в связи с его ликвидацией. Судебные инстанции отклонили довод инспекции о выявлении по результатам выездной налоговой проверки недоимки по налогам как основании к отказу в ликвидации общества, указав, что акт проверки не является требованием кредитора.

Постановлением от 08.06.2009 по делу № А56-28593/2008 ФАС Северо-Западного округа оставил без изменения решение суда первой инстанции об отказе в признании недействительным решения инспекции о регистрации ликвидации общества. Судебные инстанции отклонили доводы заявителя о том, что ликвидационный баланс являлся недостоверным, поскольку не содержит сведений о задолженности перед бюджетом. При этом суды отметили, что решения налогового органа по результатам проверок, выявившие недоимку, были составлены и вручены ликвидатору за пределами двухмесячного срока заявления требований.

Аналогичная правовая позиция изложена в постановлениях ФАС Поволжского округа от 28.01.2010 № А12-12057/2009, ФАС Московского округа от 29.09.2008 № КГ-А40/7447-08, ФАС Уральского округа от 18.10.2006 № Ф09-9284/06-С4. Во всех случаях суды исходили из равенства прав кредиторов (рассматривая ФНС в этом качестве) и из обязанности ФНС своевременно заявить ликвидационной комиссии требования в интересах РФ.

С другой стороны, в целом ряде случаев суды признавали обоснованными решения ФНС об отказе в регистрации ликвидации или, наоборот, признавали незаконными решения о ее проведении. В качестве примеров можно назвать постановления ФАС Северо-Западного округа от 21.07.2010 № А56-50124/2009, ФАС Поволжского округа от 24.06.2008 № А57-23538/07-5, ФАС Волго-Вятского округа от 17.07.2007 № А29-4266/2006а, ФАС Центрального округа от 14.05.2009 № А62-1829/2008, ФАС Московского округа от 14.12.2009 № КГ-А40/13194-09 и др.

Ликвидация юридического лица через процедуру признания его несостоятельным (банкротом) осуществляется под контролем суда и воспринимается как обеспечивающая соблюдение прав и законных интересов кредиторов и уполномоченного органа, препятствующая возможным злоупотреблениям со стороны должника. Это, на наш взгляд, влечет усиление ее роли.

Полагаем, что описанные вопросы применения норм о несостоятельности (банкротстве) ликвидируемых должников (с учетом обозначенного усиления роли данного института и значительного увеличения количества заявлений о банкротстве) требуют рассмотрения ВАС РФ с целью формирования единообразия арбитражной судебной практики для гарантии качественного судопроизводства.

Loaded: 24-04-2024 PMt 22:21:46